

■ Социология образования

Л. В. Клименко, О. Ю. Посухова, Ю. К. Агрызкова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УЧИТЕЛЕЙ ГОРОДСКИХ ШКОЛ ЮГА РОССИИ

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Грант № 16-18-10306

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5356

Клименко Людмила Владиславовна – кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет.

344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88

E-mail: lucl@yandex.ru

Тел.: +7 (928) 156 05 30

Посухова Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент, Южный федеральный университет.

344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

E-mail: belloks@yandex.ru

Тел.: +7 (928) 135 28 42

Агрызкова Юлия Константиновна – аспирант, Южный федеральный университет.

344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105

E-mail: kolecnikova_uk@rostobr.ru

Тел.: +7 (928) 777 88 82

Аннотация. В статье анализируются возрастные особенности профессиональной идентичности школьных учителей Ростова-на-Дону средних по численности населения городов Ростовской области. На материалах опроса 1018 педагогов показано, что учителя достаточно критично оценивают престижность своей профессии в российском обществе. Свое материальное и социальное самочувствие они оценивают скорее как удовлетворительное. Большинство опрошенных педагогов подвергаются прекариатизации, когда фиксируется увеличение за последние годы всех видов трудовой нагрузки (составление отчетности, работа по подготовке и проведению уроков в условиях внедрения новых стандартов, форм и методов обучения, внеурочная занятость, индивидуальная работа с обучающимися). В этих условиях профессиональная идентичность педагогов ослабляется и уступает по степени значимости примордиальным (семья, возрастные группы) и мировоззренческим общностям. Особенно это заметно среди молодых учителей крупного города и педагогов старшего возраста в средних по численности городах.

Ключевые слова: учителя, профессиональная идентичность, городские школы, прекариатизация, возрастная специфика, социальное самочувствие.

Постановка проблемы

Школьные учителя – одна из самых многочисленных профессиональных общностей современной России. По официальным данным, в 2015/16 учебном году в России насчитывалось больше миллиона учителей общеобразовательных

организаций. Вместе с тем с начала нынешнего века по настоящее время численность педагогов сократилась практически на 700 тыс. человек — с 1751 тыс. чел. в 2000/2001 учебном году до 1054 тыс. чел. в 2015/16 году [Росстат, 2016]. Ухудшение в постперестроечное время положения учителей привело к феминизации и «старению» педагогического корпуса. После развала СССР произошёл уход государства от значительной части социальных обязательств, связанных с поддержкой работников бюджетной сферы, в том числе и педагогов [Pinskaia et al., 2014: 14–24]. В 2011 г. доля молодых учителей в возрасте до 30 лет была ниже доли пенсионеров — 13% против 18% [Государственная программа..., 2012].

В тоже время специфика учительской профессии требует высокого уровня образования, повышенной ответственности и психологической отдачи при работе с детьми. Учителя напрямую регулируют процесс знанковой и ценностной социализации детей и молодёжи. Поэтому для общества важна деятельность школьного педагога как транслятора институционализированных ценностных образцов и норм поведения. Отрадно отметить, что в последние годы начала меняться социальная политика в области образования. Государственная власть осознаёт, что ценности и нормы поведения, которые поддерживаются школьными учителями, являются важнейшими с точки зрения воспроизводства макроуровневой целостности общества.

С другой стороны, череда экономических кризисов в России (2008–2009 гг., 2014–2015 гг.) обострила социально-экономическую поляризацию в обществе: значительно выросла безработица (с 1991 по 2015 гг. фиксируется сокращение 8,1 млн рабочих мест) [Российское общество..., 2015: 49–51], ухудшается ситуация с соблюдением социально-трудовых прав работников (работодателем не исполняются социальные обязательства), растёт трудовая нагрузка, не сопровождающаяся повышением оплаты труда [Labour Market..., 2014]. Данные процессы вызывают феномен прекариатизации труда, который понимается как деформация/кризис трудовых отношений, выражающийся в возникновении многочисленных групп работников с ущемлёнными социально-трудовыми правами и уязвимостью, ненадёжностью социального положения. Численность постоянно занятых временным, негарантированным трудом составляет от 30 до 40% экономически активного населения в России [Klimenko, Posukhova, 2016]. Таким образом, в нашей стране прекариатизация получила масштабное распространение, что негативно сказывается на профессиональной идентичности широких групп населения и ослабляет её интеграционный потенциал [Вольчик, Посухова, 2016; Клименко, Посухова, 2017; Posukhova et al., 2016].

В связи с этим сохраняющийся недостаточный уровень материального и социального обеспечения педагогов, последствия экономических кризисов могут негативно сказаться на качестве работы, профессиональной идентичности и мотивации трудовой деятельности школьных учителей. Поэтому целью настоящей статьи выступает анализ специфики профессиональной идентичности городских учителей в Ростовской области в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений.

Методика и выборка эмпирического исследования

В рамках исследования профессиональной идентичности представителей социетальных профессий в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в российских мегаполисах в 2017 г. были опрошены по стандартизированной анкете 618 учителей государственных общеобразовательных школ Ростова-на-Дону¹ и 468 педагогов средних по численности городов Ростовской области – Волгодонска (168 респондентов), Таганрога (150 человек) и Шахты (150 опрошенных)². Выборка – квотно-пропорциональная, статистическая погрешность исследования не превышает 4%.

В Ростове-на-Дону педагоги-женщины составили 94,2% опрошенных. Преподают в школе гуманитарные дисциплины 49,8% опрошенных, естественнонаучные предметы – 30,9%, другие предметы – 19,3%. 94,5% опрошенных педагогов имеют высшее образование.

В группе средних по численности городов Ростовской области (Волгодонск, Шахты и Таганрог) в опросе приняли участие 95,3% женщин-учителей. 47,2% учителей преподают гуманитарные дисциплины, 30,0% – естественнонаучные, 22,7% – предметы другой направленности. Высшее образование имеют 93,6% опрошенных учителей из средних городов. Другие параметры выборки опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Выборка социологического опроса учителей Ростовской области.
Распределения групп опрошенных по возрасту и стажу работы, 2017 г., %**

Населённый пункт	Возраст, лет					Стаж работы, лет				
	< 30	31–40	41–50	51–60	> 60	< 5	5–10	11–20	21–30	> 30
Крупный город (Ростов-на-Дону)	21,6	22,5	35,6	16,4	3,9	17,8	11,2	25,0	32,9	13,1
Средние города (Волгодонск, Шахты, Таганрог)	17,6	29,5	31,2	16,3	5,4	14,6	9,4	33,4	28,4	14,2

Логика исследования отражена в следующих смысловых блоках: 1) анализ восприятия педагогами своего социального и экономического положения; 2) изучение структуры социальной идентичности учителей и определение значимости профессиональной идентичности; 3) выявление характера трудовой мотивации и профессиональных ценностей педагогов; 4) оценка степени прекариатизации труда российских учителей.

¹ Ростов-на-Дону крупнейший город на Юге России, административный центр Южного федерального округа и Ростовской области. Население города в 2016 г. составляло 1119,8 тыс. человек.

² В 2016 г. в г. Шахты проживало 237 тыс. человек, в Таганроге – 251 тыс. человек, в Волгодонске – 171 тыс. человек.

Социально-экономическое самочувствие педагогов

Педагогический коллектив современных школ составляют преимущественно женщины. Образовательный уровень педагогов является высоким – более 80% учителей имеют высшее образование [Открытые данные..., 2017].

По данным официальной статистики в 2011 г. доля молодых учителей в возрасте до 30 лет была ниже доли пенсионеров – 13 против 18% [Государственная программа..., 2012]. К 2016 г. число молодых педагогов в возрасте до 35 лет возросло до 22,2%. С другой стороны, остаётся высокой доля педагогов пенсионного возраста – 23,9% в 2015 г. и 22% – в 2016 г. (см. таблицу 2).

Ростовская область на общероссийском фоне не имеет существенных отличий. Однако обращает на себя внимание определённый перевес учителей пенсионного возраста в 2016 г. по сравнению с молодыми педагогами – 19,1 против 24,3%.

Таблица 2

Численность педагогических работников, 2015–2016 гг.

Категория работников	Всего, тыс. чел.	Работники до 35 лет, %	Работники пенсионного возраста, %
РФ – 2015 г.			
Педагогические работники	1 292 353	24,1	23,2
Из них учителя	1 054 582	22,8	23,9
Ростовская область – 2015 г.			
Педагогические работники	31 877	21,4	24,1
Из них учителя	28 052	20,3	24,4
РФ – 2016 г.			
Педагогические работники	1 295 022	23,2	21,5
Из них учителя	1 059 389	22,2	22,0
Ростовская область – 2016 г.			
Педагогические работники	31 575	20,2	23,8
Из них учителя	28 025	19,1	24,3

Источник: Форма федерального статистического наблюдения №83-РИК; Форма федерального статистического наблюдения № ОО-1 (Официальный сайт Минобрнауки РФ, раздел «Статистическая информация»).

Возрастная структура учительского корпуса, включая показатели притока молодых специалистов в профессию, являются отражением социального статуса педагога, престижности и материальной обеспеченности профессии в обществе. Как показали результаты нашего исследования, педагоги в крупном городе несколько чаще рассматривают престижность профессии учителя в нейтральном ключе (43%), тогда как учителя из средних по численности городов в большинстве случаев характеризуют педагогический труд как однозначно непрестижный (45%). Не более 13% опрошенных ростовчан считают, что профессия учителя имеет высокий статус в обществе. Сравнивая результаты опроса педаго-

гов в 2017 г. с исследованиями населения всей России в 2016 г., следует отметить, что практически в 2 раза больше россиян считают, что труд учителя престижен (21%). Но также относят эту работу к однозначно непрестижной 37% жителей России (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы считаете, в наше время профессия учителя является престижной или нет?»,
2016–2017 гг., (один вариант ответа), %

Варианты ответов	Учителя, 2017 г.		Население РФ, 2016 г.
	Ростов-на-Дону	Средние по численности города РО	
Да, это вполне престижная профессия	13	9	21
Это обычная профессия, не слишком престижная, но и непрестижной её не назовешь	43	40	37
Эта профессия сегодня однозначно непрестижна	40	45	37
Затрудняюсь ответить	4	6	5

Источник: [Профессия «учитель»..., 2016].

Групповые особенности восприятия престижности профессии учителя проявляются в том, что в крупном городе молодые педагоги до 30 лет чаще относят работу учителя к непрестижным профессиям (44,6%). В средних по численности городах больше всего респондентов в возрасте 31–40 и 41–50 лет считают педагогический труд непрестижным (49,3 и 50,7% соответственно). В нейтральном ключе социальный статус учителя в обществе оценивают преимущественно старшие возрастные группы респондентов (51–60 лет) (см. таблицу 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Является ли профессия учителя престижной в обществе?»,
2017 г., (один вариант ответа), %

Варианты ответов	Ростов-на-Дону				Средние по численности города РО			
	Возраст, лет							
	< 30	31–40	41–50	51–60	< 30	31–40	41–50	51–60
Да, это вполне престижная профессия	7,7	16,4	5,9	8,2	5,3	6,0	7,5	15,8
Это обычная профессия, не слишком престижная, но и непрестижной её не назовешь	41,5	40,3	36,4	59,2	36,8	37,3	37,3	44,7
Эта профессия сегодня однозначно непрестижна	44,6	41,8	42,1	30,6	44,7	49,3	50,7	31,6
Затрудняюсь ответить	6,2	1,5	5,6	2,0	13,2	7,5	4,5	7,9

Учителя Ростовской области, принявшие участие в исследовании, отмечают, что за последние 5 лет престиж профессии снизился. Это отметили более половины педагогов рассматриваемых групп (см. таблицу 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «С Вашей точки зрения, изменился за прошедшие 5 лет престиж профессии учителя в российском обществе? И изменится ли престиж профессии в ближайшие 5 лет?», 2017 г., (один вариант ответа), %

Варианты ответа	Возраст, лет							
	< 30	31–40	41–50	51–60	< 30	31–40	41–50	51–60
	За прошедшие 5 лет				В ближайшие 5 лет			
Ростов-на-Дону								
Повысился/ повысится	6,1	13,8	3,7	10,0	18,2	18,8	13,9	14,0
Не изменился/ не изменится	33,3	29,2	25,2	20,0	36,4	28,1	40,7	44,0
Понизился/ понизится	53,0	46,2	68,2	68,0	19,7	18,8	23,1	18,0
Затрудняюсь ответить	7,6	10,8	2,8	2,0	25,8	34,4	22,2	24,0
Средние по численности города РО								
Повысился/ повысится	9,8	8,7	7,0	2,6	26,8	14,5	5,6	5,3
Не изменился/ не изменится	22,0	24,6	32,4	42,1	29,3	46,4	56,3	60,5
Понизился/ понизится	65,9	53,6	59,2	50,0	24,4	8,7	18,3	5,3
Затрудняюсь ответить	2,4	13,0	1,4	5,3	19,5	30,4	19,7	28,9

Важным компонентом профессионального самочувствия учителей является восприятие ими своего социального и экономического положения. Респондентам предлагалось оценить базовые аспекты своей жизни (здоровье, достаток, отдых и пр.) по 5-балльной шкале. Замеры показали, что удовлетворённость учителей в большинстве случаев средняя или ниже средней: самые высокие оценки по всем пунктам не превышают 4,1 средних балла.

При этом более всего удовлетворены педагоги тем, как складывается их жизнь в целом (от 3,7 средних балла в группе ростовских педагогов и 3,6 – в группе педагогов из средних по численности городов). Средние оценки педагоги выставляют своему здоровью (3,5 – в первой группе и 3,4 – во второй), жилищным условиям (3,3 и 3,6 соответственно), жизненным перспективам (3,2 и 3,2 соответственно). Наиболее низко школьные учителя оценивают свой достаток и отдых (по 2,8 баллов) (см. таблицу 6).

Сравнительный анализ по возрастным сегментам показывает, что наиболее высоко оценивают свою жизнь в целом молодые педагоги (4,1) балла в группе респондентов до 30 лет в крупном городе и 4,0 балла в группе респондентов до 30 лет в средних городах). Фиксируется также, что в средних по размеру городах Ростовской области педагоги старшего возраста (51–60 лет) чаще удовлетворены своим жилищем (4,0 балла). Меньше всего устраивает школьных учителей их достаток среди возрастной группы педагогов от 41 до 50 лет (2,7 – в Ростове-на-

Дону и 2,7 – в средних городах). Возможности для отдыха хуже всего оцениваются учителями в возрасте от 31 до 40 лет (2,7 балла в разных по численности населения городах).

Таблица 6

Оцените различные стороны своей жизни по 5-балльной шкале,
где 1 – низший, а 5 – высший бал, 2017 г., (ранговые вопросы), в средних баллах

Параметры оценки	Ростов-на-Дону					Средние по численности города РО				
	Возраст, лет									
	< 30	31–40	41–50	51–60	Все	< 30	31–40	41–50	51–60	Все
Здоровье	3,8	3,6	3,3	3,3	3,5	4,0	3,4	3,4	3,2	3,4
Достаток	2,8	2,9	2,7	2,9	2,8	2,9	2,8	2,7	3,0	2,8
Жилище	3,0	3,3	3,4	3,5	3,3	3,6	3,4	3,6	4,0	3,6
Отдых	2,9	2,7	2,8	2,8	2,8	3,2	2,7	2,9	2,8	2,8
Жизненные перспективы	3,7	3,4	3,0	2,8	3,2	3,9	3,1	3,0	3,0	3,2
Как складывается жизнь в целом	4,1	3,7	3,5	3,5	3,7	4,0	3,5	3,6	3,7	3,6

Групповая идентичность учителей

Второй блок анкеты предполагал изучение структуры социальной идентичности учителей и определение значимости профессиональной идентичности. В исследовании применялась методика выделения и анализа структуры многоуровневой идентичности по осям групповой и личностной идентификаций. В рамках данной статьи рассмотрим возрастные особенности мы-идентичности школьных педагогов южно-российских городов.

Фиксирование мы-идентификации в опросе реализовывалось по методике, используемой в работах В. А. Ядова, Н. Е. Тихоновой и их коллег [Ядов, 1993; Тихонова, Мареева, 2009; Данилова, 2000]. В проведённом нами опросе респонденту нужно было ответить на следующий вопрос: «Мы часто встречаем различных людей. С одними мы быстро находим взаимопонимание, другие нам представляются скорее чужими. С какими группами, и в какой степени Вы испытываете чувство общности?».

Результаты исследования показали, что городские учителя чаще всего ощущают близость со своей семьёй (от 90,2 до 96,3% опрошенных всех рассматриваемых групп отметили вариант «часто»). Во вторую очередь респонденты испытывают чувство общности с людьми, разделяющими общие с ними взгляды на жизнь (от 80,4 до 94,6%). Поколенческую близость отмечают от 80,5 до 91,3% опрошенных учителей (за исключением молодых педагогов из Ростова-на-Дону, где данный показатель составляет 66,7%) (см. таблицу 7).

Таблица 7
 Распределение ответов на вопрос: «С какими группами и в какой степени Вы испытываете чувство общности?», 2017 г.,
 (несколько вариантов ответов), %

Варианты ответов	Возраст, лет																							
	< 30			31–40			41–50			51–60														
	Часто	Иногда	Практически никогда	Часто	Иногда	Практически никогда	Часто	Иногда	Практически никогда	Часто	Иногда	Практически никогда												
Средние по численности города РО	Ростов-на-Дону																							
	66,7	31,8	0,5	91,3	8,7	-	84,4	15,6	-	81,6	18,4	-	80,5	19,5	-	85,5	14,5	-	86,3	13,7	-	81,6	18,4	-
	75,8	24,2	-	84,1	15,9	-	87,2	12,8	-	81,6	16,3	22,0	82,9	17,1	-	84,1	15,9	-	78,1	21,9	-	86,8	13,2	-
	66,7	30,3	3,0	69,1	30,9	-	77,6	21,5	0,9	66,7	25,0	8,3	73,2	22,0	4,9	79,7	18,8	1,4	78,1	20,5	1,4	81,6	15,8	2,6
	66,7	31,8	1,5	82,6	5,9	1,4	88,1	11,0	0,9	83,7	6,3	-	82,9	17,1	-	85,5	14,5	-	84,9	15,1	-	86,8	13,2	-
	92,4	4,5	3,0	83,8	16,2	-	80,4	19,6	-	74,0	26,0	-	82,9	14,6	2,4	92,8	5,8	1,4	83,3	16,7	-	94,6	5,4	-
	48,5	34,8	16,7	59,4	37,7	2,9	66,4	31,8	1,9	55,1	40,8	4,1	53,7	39,0	7,3	62,3	29,0	8,7	59,2	36,6	4,2	55,3	39,5	5,3
	40,9	53,0	6,1	59,4	37,7	2,9	65,1	33,9	0,9	58,3	37,5	4,2	61,0	39,0	-	59,4	40,6	-	56,9	40,3	2,8	54,1	43,2	2,7
	56,1	42,4	1,5	67,6	30,9	1,5	76,9	23,1	-	68,8	31,3	-	75,6	22,0	2,4	68,1	30,4	1,4	56,5	39,1	4,3	73,0	21,6	5,4
	56,1	39,4	4,5	55,2	43,3	1,5	73,1	25,9	0,9	64,6	35,4	-	65,9	29,3	4,9	65,7	34,3	-	53,5	42,3	4,2	63,2	34,2	2,6
	90,9	9,1	-	95,6	4,4	-	96,3	3,7	-	93,8	6,3	-	90,2	7,3	2,4	97,1	2,9	-	90,3	8,3	1,4	91,9	8,1	-
	54,5	45,5	-	64,7	33,8	1,5	74,1	25,0	0,9	64,6	31,3	4,2	58,5	39,0	2,4	72,1	23,5	4,4	70,0	30,0	-	73,7	23,7	2,6
47,0	37,9	15,2	57,4	32,4	10,3	63,2	32,1	4,7	61,2	38,8	-	46,3	46,3	7,3	53,6	43,5	2,9	53,6	40,6	5,8	62,2	35,1	2,7	

В структуре групповой идентичности учителей важное место занимают профессиональные сообщества: с товарищами по работе часто испытывают близость от 82,9 до 87,2% опрошенных; с людьми той же профессии, рода занятий идентифицируют себя от 82,6 до 88,1% педагогов. Исключение составляет сегмент молодых учителей крупного города в возрасте до 30 лет. В этой группе профессиональная идентичность выражена в меньшей степени – с коллегами по работе чувствуют общность 75,8% респондентов данной группы и с людьми той же профессии – 66,7%.

Обращает на себя внимание относительно большая распространенность среди учителей устойчивых идентификаций по национальному признаку – от 66,7 до 81,6% школьных педагогов. Сильнее всего этническая идентичность выражена в группе педагогов старшего возраста (51–60 лет) из средних по численности городов. На следующем по частоте упоминаний месте располагаются гражданские мы-идентификации, которые характеризуют от 67,6 до 76,9% опрошенных (за исключением ростовских молодых педагогов – 56,1%, и учителей в возрасте от 41 до 50 лет из средних городов области – 56,5%).

Близость с людьми того же материального достатка в наибольшей степени выражена среди педагогов крупного и средних городов в возрасте от 41 до 50 лет (74,1 и 70% соответственно), а также учителей в возрасте от 51 до 60 лет из второй группы южно-российских городов (73,7%). Реже опрошенные педагоги воспринимают региональные и политические общности как «свои». На этом фоне более важна политическая мы-идентичность для респондентов старше 40 лет из разных по численности населённых пунктов.

Прекариатизация труда школьных педагогов

Российские педагоги в условиях прохождения череды экономических кризисов попадают в зону прекариатизации, что проявляется в росте трудовой и административной нагрузки при сохраняющейся невысокой оплате труда. С 2011 г. проводится модернизация школьного образования, которая вызвала изменения условий и содержания труда. Внедряются новые стандарты, вводятся новые требования, регламентирующие работу педагога. При этом следует особенно отметить, что действующая модель профессиональной деятельности учителя определяется избыточной отчётностью¹.

¹ Можно выделить следующие изменения: основной и единый государственные экзамены (ОГЭ и ЕГЭ); переход на федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС); электронный документооборот; интерактивные учебные пособия; дистанционное обучение; инклюзивное образование. А также усиливается контроль и увеличивается количество отчётности. Подробнее см.: [Кулагина, Елисеева, 2014: 111–113].

Результаты социологического исследования учительского корпуса в Ростовской области показывают, что больше половины опрошенных педагогов отмечают увеличение всех видов трудовой нагрузки за последние 1–2 года. Больше всего возросла административная нагрузка, заполнение разного рода отчётных документов (от 61,5 до 82,4% во всех рассматриваемых группах). Увеличение работы по подготовке и проведению уроков в условиях внедрения новых образовательных стандартов фиксируют от 57,6 до 82,4% педагогов. Рост трудовой нагрузки по индивидуальной работе с учениками отмечают от 50 до 72,9% учителей, и по внеурочной деятельности – от 47,4 до 75,5% опрошенных.

В сегменте педагогов из крупного города фиксируется увеличение числа респондентов, отмечающих рост всех видов трудовой нагрузки по мере увеличения возраста респондентов. Самые высокие показатели по всем позициям выявляются в группе педагогов от 51 до 60 лет. В сегменте средних по численности городов Ростовской области указывают на рост трудовой нагрузки больше всего учителей в возрасте от 31 до 50 лет (за исключением позиции индивидуальной работы с обучающимися).

Если проанализировать отдельно оценки молодых педагогов, то можно отметить, что они реже отмечают увеличение за последние пару лет трудовой нагрузки, что, очевидно, объясняется недостаточным для сравнения опытом работы. Хотя в отношении индивидуальной работы с обучающимися в группе молодых педагогов из средних по численности городов фиксируется наиболее высокий показатель роста нагрузки (70%) (см. таблицу 8).

В настоящее время учителей городских школ больше всего беспокоит рост трудовой нагрузки без увеличения заработной платы (совокупный процент вариантов ответов «скорее беспокоит» и «очень беспокоит» в разных группах варьируется от 76,6 до 93,1% опрошенных). «Очень беспокоит» эта проблема в большей степени учителей из средних по численности городов в возрасте до 30 лет (63,4%) и от 41 до 50 лет (61,6%). Педагоги, принявшие участие в опросе, также обеспокоены рисками потери работы (совокупный процент – от 55,1 до 78,1%). Наибольшие опасения по этому поводу испытывают молодые педагоги и учителя старшей возрастной группы (51–60 лет) в разных по размеру городах (от 63 до 78,1%).

Сокращение или задержка зарплаты в большей степени беспокоит педагогов разного возраста, работающих в средних по численности городах (здесь совокупный процент варьируется в диапазоне от 58 до 71,1%, тогда как в Ростове-на-Дону диапазон совокупных оценок находится в пределах от 39,1 до 54%). В меньших по численности населения городах Ростовской области педагоги также чаще опасаются вынужденного перехода на неполный рабочий день или неделю (диапазон в сегменте средних городов составляет от 46,4 до 67,6%, в крупном городе – от 34,9 до 46,3%) (см. таблицу 9).

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос:
«Как изменилась Ваша трудовая нагрузка за последние 1–2 года?»,
2017 г., (один вариант ответа), %**

Варианты ответов	Возраст, лет											
	< 30 лет			31–40			41–50			51–60		
	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась	Уменьшилась	Не изменилась	Увеличилась
Ростов-на-Дону												
Работа по подготовке и проведению уроков (освоение ФГОС, новые формы и методы обучения)	7,6	34,8	57,6	2,9	27,5	69,6	1,8	27,5	70,6	-	22,4	77,6
Административная нагрузка, отчётность	6,2	32,3	61,5	4,3	20,3	75,4	-	20,2	79,8	4,1	14,3	81,6
Индивидуальная работа с обучающимися	4,5	36,4	59,1	1,5	36,8	61,8	3,7	26,2	70,1	4,2	22,9	72,9
Нагрузка по внеурочной работе (воспитательные, творческие, спортивные и др. мероприятия)	9,1	34,8	56,1	8,7	30,4	60,9	5,5	29,4	65,1	2,0	22,4	75,5
Средние по численности города РО												
Работа по подготовке и проведению уроков	7,3	29,3	63,4	5,9	11,8	82,4	2,7	24,7	72,6	-	28,9	71,1
Административная нагрузка, отчётность	4,9	31,7	63,4	1,5	16,2	82,4	4,2	15,3	80,6	2,6	34,2	63,2
Индивидуальная работа с обучающимися	2,5	27,5	70,0	1,5	41,2	57,4	5,5	38,4	56,2	-	50,0	50,0
Нагрузка по внеурочной работе	2,4	31,7	65,9	1,5	27,9	70,6	-	30,1	69,9	5,3	47,4	47,4

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос:
 «Насколько сильно Вас беспокоят в настоящее время следующие профессиональные риски?»,
 2017 г., (один вариант ответа), %

Варианты ответов	Возраст, лет															
	< 30				31–40				41–50				51–60			
	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит	Совсем не беспокоит	Скорее не беспокоит	Скорее беспокоит	Очень беспокоит
Ростов-на-Дону																
Сокращение или задержка зарплаты	32,8	14,1	23,4	29,7	26,1	34,8	26,1	13,0	22,9	28,4	26,6	22,0	16,0	30,0	48,0	6,0
Вынужденный переход на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю	46,0	19,0	19,0	15,9	29,0	34,8	26,1	10,1	27,8	25,9	26,9	19,4	25,0	35,4	29,2	10,4
Рост трудовой нагрузки без увеличения зарплаты	9,4	14,1	25,0	51,6	5,8	15,9	33,3	44,9	0,9	9,2	38,5	51,4	-	14,0	28,0	58,0
Потеря работы	20,6	15,9	25,4	38,1	11,8	29,4	25,0	33,8	15,6	25,7	25,7	33,0	10,0	22,0	28,0	40,0
Средние по численности города РО																
Сокращение или задержка зарплаты	19,5	14,6	22,0	43,9	20,3	21,7	31,9	26,1	11,0	24,7	28,8	35,6	7,9	21,1	55,3	15,8
Вынужденный переход на неполный рабочий день, неполную рабочую неделю	22,0	26,8	34,1	17,1	33,3	20,3	34,8	11,6	30,1	23,3	28,8	17,8	10,8	21,6	51,4	16,2
Рост трудовой нагрузки без увеличения зарплаты	2,4	9,8	24,4	63,4	7,2	7,2	40,6	44,9	-	6,8	31,5	61,6	2,6	15,8	36,8	44,7
Потеря работы	12,2	9,8	29,3	48,8	18,8	26,1	23,2	31,9	16,4	20,5	21,9	41,1	2,6	21,1	23,7	52,6

Заключение

На современном этапе в России меняется государственная политика в сторону пересмотра оплаты труда, реализуются социальные программы поддержки учителей, активизируется официальная риторика по повышению престижа профессии педагога. В то же время на фоне прекариатизации социально-трудовых отношений растёт административная нагрузка на учителей, внедряются новые принципы и формы обучения, усиливается властный контроль, что сказывается на социальном и профессиональном самочувствии педагогов.

Как показали результаты проведённого исследования, педагоги городских школ Ростовской области достаточно критично оценивают престиж профессии учителя в российском обществе. Большинство опрошенных удовлетворительно оценивают такие важнейшие стороны своей жизни, как отдых, здоровье, жилище и достаток. В групповой идентичности городских педагогов на первых по степени значимости местах располагаются примордиальные общности (семья, поколенческие группы) и близкие по мировоззренческим установкам люди. Профессиональные характеристики также занимают важное место в мы-идентичностях учителей, за исключением молодых специалистов до 30 лет из крупного города, которые в меньшей степени чувствуют сопричастность с профессиональными сообществами. Возрастная специфика проявляется также в том, что среди педагогов старшего возраста (51–60 лет) из средних по численности городов сильнее выражена национальная идентичность.

Проведённое социологическое исследование показало, что большинство опрошенных педагогов отмечают увеличение за последние 1–2 года всех видов трудовой нагрузки (составление отчётности, работа по подготовке и проведению уроков в условиях внедрения новых стандартов, форм и методов обучения, внеурочная занятость, индивидуальная работа с обучающимися) без увеличения оплаты труда. Риски потери работы волнуют от половины до трёх четвертей школьных учителей, особенно в средних по численности городах, где угроза безработицы выше.

Таким образом, избыточная административная нагрузка на учительский корпус, высокие социальные запросы к результатам труда педагогов в условиях ухудшения экономической ситуации в стране создают риски для поддержания позитивной профессиональной идентичности учителей и, как следствие, устойчивости и целостности общества.

Список литературы

Вольчик В. В., Посухова О. Ю. Прекариат и профессиональная идентичность в контексте институциональных изменений // TERRA ECONOMICUS. 2016. Т. 14. № 2. С. 159–173.

Государственная программа РФ «Развитие образования на 2013–2020 годы». Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 2148-р [Электронный ресурс] // Гарант: [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: <http://base.garant.ru/70265348/> (дата обращения: 20.06.2017).

Данилова Е. Н. Изменения в социальных идентификациях россиян // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 76–86.

Клименко Л. В., Посухова О. Ю. Гендерные аспекты прекариатизации труда в российском обществе // Женщина в российском обществе. 2017. №1. С. 29–40.

Кулагина Е. В., Елисеева М. А. Ресурсы педагогических работников школ на этапе модернизации образования: опыт Москвы, России и развитых стран // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 111–121.

Открытые данные. 2017. [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации: [веб-сайт]. URL: <http://открытые-данные.минобрнауки.рф/opendata/7710539135-83rika> (дата обращения: 22.02.2017).

Профессия «учитель»: вчера и сегодня [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск 2016. № 3185: [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (дата обращения: 21.02.2017).

Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов; Институт социологии РАН. М.: Весь Мир, 2015. 432 с.

Тихонова Н. Е., Мареева С. В. Средний класс: теория и реальность / Н. Е. Тихонова, С. В. Мареева. М.: Альфа-М, 2009. 320 с.

Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1993. № 3–4. С. 167–174.

Klimenko L. V., Posukhova O. Y. Signs and Scope of Precarization of Labor Relations in Modern Russia // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11. Issue 18. P. 11061–11072.

Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia / Ed. by Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. Bremen: Wiener Verlag fuer Sozialforschung, 2014.

Pinskaia M. A., Kosaretskii S. G., Iastrebov G. A., Grunicheva I. G. Access to Education. An Assessment of the Situation in Russia // Russian Education and Society. 2014. Vol. 56. No. 11. P. 14–24.

Posukhova O. Y., Nor-Arevyan O. A., Klimenko L. V. The Crisis of Professional Identity in Russian Society // Man In India. 2016. Vol. 96. Issue 10. P. 3761–3770.

Дата поступления в редакцию: 30.05.2017.

DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5356

Professional Identity of School Teachers in Southern Cities of Russia

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда. Грант № 16-18-10306

Klimenko Lyudmila Vladislavovna

Candidate of Sociology, Associate Professor, Southern Federal University. Gor'kogo str., 88, 344006, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: lucl@yandex.ru

Pasukhova Oksana Yurievna

Candidate of Sociology, Associate Professor, Southern Federal University.
Pushkinskaja str., 160, 344006, Rostov-on-Don, Russia.

E-mail: belloks@yandex.ru

Agryzkova Yulia Konstantinovna

Post-Graduate Student, Southern Federal University. Bol'shaja Sadovaja str., 105,
344006, Rostov-on-Don, Russia. E-mail: kolecnikova_uk@rostobr.ru

Abstract. This article analyzes the correlation between the age of school teachers in large and mid-size cities of Rostov region and their professional identity. According to the survey conducted among 1018 professionals, teachers don't see their job as prestigious among the members of Russian society. These teachers rate their material and social well-being mostly as satisfactory. Most respondents are being subjected to precarization, which means that all types of their occupational load (e.g. accounting and reporting, preparing for and conducting classes with new training standards, forms and methods being introduced, non-school occupation, individual classes for students etc.) have been increasing over the last several years. Professional identity of the teachers weakens under these circumstances and becomes inferior to primordial (e.g. family, age) and worldview identities. This is especially noticeable among young professionals teaching in large cities and ageing professionals teaching in mid-size cities.

Keywords: teachers, professional identity, urban schools, precariatization, age specificity, social well-being.

REFERENCES

Gosudarstvennaya programma RF «Razvitie obrazovaniya na 2013–2020 gody». [The state program of the Russian Federation «Development of education for 2013–2020»]. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 22 noyabrya 2012 g. № 2148-r [Elektronnyy resurs]. *Garant*: [web-site]. Elektron. dan. URL: <http://base.garant.ru/70265348/> (data obrashcheniya: 20.06.2017) (In Russ).

Danilova E. N. *Izmeneniya v sotsial'nykh identifikatsiyakh rossiyan.* [Changes in the social identities of Russians]. *Sotsiologicheskij zhurnal*. 2000. № 3–4. P. 76–86 (In Russ).

Klimenko L. V., Posukhova O. Yu. *Gendernye aspekty prekariatizatsii truda v rossiyskom obshchestve.* [The gender dimensions of the precarization of labour in Russian society]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve*. 2017. №1. P. 29–40 (In Russ).

Kulagina E. V., Eliseeva M. A. *Resursy pedagogicheskikh rabotnikov shkol na etape modernizatsii obrazovaniya: opyt Moskvy, Rossii i razvitykh stran* [Resources teachers 'stage of modernization of education: experience of Russia and developed countries]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. № 4. P. 111–121 (In Russ).

Otkrytye dannye. 2017. [Elektronnyy resurs]. *Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy federatsii*: [web-site]. URL: <http://открытые-данные.минобрнауки.рф/опендата/7710539135-83рика> (data obrashcheniya: 22.02.2017) (In Russ).

Professiya «uchitel'»: vchera i segodnya. [The profession of “teacher”: yesterday and today]. [Elektronnyy resurs]. *VTsIOM. Press-vypusk*. 2016. № 3185: [web-site]. Elektron. dan. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829> (data obrashcheniya: 21.02.2017). (In Russ).

Rossiyskoe obshchestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraya [Russian society and the challenges of time. The second book]. Ed. by. M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov; Institut sotsiologii RAN. Moscow: Ves' Mir publ., 2015. 432 p. (In Russ).

Tikhonova N. E., Mareeva S. V. *Sredniy klass: teoriya i real'nost'*. [Middle class: theory and reality]. Moscow: Al'fa-M publ., 2009. 320 p. (In Russ).

Vol'chik V. V., Posukhova O. Yu. Prekariat i professional'naya identichnost' v kontekste institut-sional'nykh izmeneniy. [The precariat and professional identity in the context of institutional change]. *TERRA ECONOMICUS*. 2016. T. 14. № 2. P. 159–173 (In Russ).

Klimenko L. V., Posukhova O. Y. Signs and Scope of Precarization of Labor Relations in Modern Russia. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. Is. 18. P. 11061–11072.

Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Ed. by Bobkov V., Csoba J., Herrmann P. Bremen: Wiener Verlag fuer Sozialforschung, 2014.

Pinskaia M. A., Kosaretskii S. G., Iastrebov G. A., Grunicheva I. G. Access to Education. An Assessment of the Situation in Russia. *Russian Education and Society*. 2014. Vol. 56. No. 11. P. 14–24.

Posukhova O. Y., Nor-Arevyan O. A., Klimenko L. V. The Crisis of Professional Identity in Russian Society. *Man In India*. 2016. Vol. 96. Issue 10. P. 3761–3770.

Yadov V. A. Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniya sotsial'noy identichnosti lichnosti. [Social and socio-psychological mechanisms of social identity]. *Mir Rossii*. 1993. № 3–4. P. 167–174 (In Russ).

Date received by 30.05.2017.